

Надо остерегаться не только мужчин, но и женщин (1)

Оставив в стороне дело Сунь И Цзя и ее матери, к тому времени, когда Цзин Вань вернулась туда, где жила семья Ло, как и ожидалось, прибыли люди из семей Ло, Юань и Чжоу. Первой прибыла мать третьей барышни. По-видимому, семьи либо заранее, либо по случайности договорились следовать за герцогской резиденцией Дин. Так никто не мог указать на какие-либо проблемы.

Как только Чжан-Ши увидела Цзин Вань, ее слезы снова потекли ручьем.

— Не смейте плакать... — Цзин Вань была очень беспомощна.

Чжан-Ши сдержала слезы, готовые вот-вот пролиться, и покрасневшими глазами посмотрела на Цзин Вань, выглядя даже немного жалко.

Увидь Цзин Вань ее такой в первый раз, то, вероятно, инстинктивно смягчилась бы, но у нее уже давно выработался иммунитет.

— Мама, я сейчас очень устала и хочу спать, поэтому пойду сначала посплю. Я столько лет не ела твоей стряпни, как насчет того, чтобы вы использовали это время и приготовили что-нибудь для меня? Чтобы я поела, когда проснусь?

— Хорошо, — Чжан-Ши поспешно закивала, — тогда иди, поспи поскорее.

— Да, — Цзин Вань улыбнулась и подождала, пока Чжан-Ши уйдет, прежде чем, наконец, показать свою усталость. — Момо, из какой семьи те люди, которых мы видели, когда только вернулись?

— Это семья главы кабинета министров, Жуань дажэня. Вообще-то я забыла сказать барышне, что то животное сначала столкнулось с каретой его младшей законной дочери. Экипаж барышни Жуань спускался с горы, и, хотя он ехал по внутренней стороне дороги, все же упал с утеса. После того, как барышню Жуань выбросило из кареты, она случайно приземлилась на виноградную лозу. Так что она не была тяжело ранена. Просто, похоже, сильно перепугалась и до сих пор не проснулась.

— Жуань Фанфэй, которая так же знаменита, как и Цзя цзэцзэ? Ну, это просто замечательно, в столице, кроме тех девушек из императорской семьи, две самые знатные и в то же время самые выдающиеся барышни, обе получили ранения. Кто знает, какие проблемы это вызовет, — к счастью, Цзя цзэцзэ не очень беспокоилась о своей испорченной внешности. Однако, учитывая попытку убийства Цзинь циньвана, этот вопрос, вероятно, не вызовет никаких волн. — Неважно, даже если мне понадобится помощь, я все равно не имею права голоса в этом вопросе, — Цзин Вань помассировала виски и вернулась в свою комнату, позволив служанкам переодеть ее. В важном буддийском храме все же лучше быть немного осторожнее. Хотя спать в одежде, лежа на кровати, не очень удобно, она вскоре заснула.

Цзин Вань спала, пока не настали сумерки и не пришло время зажигать лампы. Сон ее оказался очень крепким, без малейших признаков пробуждения. Это напугало всех, заставив думать, что, возможно, виновата какая-то незамеченная внутренняя травма. Чжан-Ши привезла с собой врача из резиденции, так что больше не требовалось беспокоить наставника Ляо Чэня. К счастью, доктор резиденции был совершенно уверен, что Цзин Вань спала так крепко из-за усталости. Как только выспится, она, естественно, проснется.

После того, как Цзин Вань проснулась, ее бодрость к ней полностью вернулась, она только чувствовала, как ее желудок урчит от голода.

Естественно, ее пробуждение первой заметила Цин Лань, которая дежурила поблизости:

— Барышня, вы, наконец, проснулись.

— Да, принеси еды, я голодна, — приказала Цзин Вань, вставая, чтобы умыться и прополоскать рот.

— Перед тем как барышня легла спать, разве вы не сказали, что хотите поесть стряпню фужэнь? Фужэнь сделала очень много, но барышня так и не проснулась, поэтому она продолжала переделывать блюда и уже повторила этот процесс много раз в надежде, что барышня сможет съесть самую свежую и вкусную еду после пробуждения. Она скоро должна закончить новую порцию, — объяснила Цин Лань.

Цзин Вань вдруг почувствовала себя немного виноватой. Она просто хотела отмахнуться от Чжан-Ши, дав ей какое-нибудь занятие, чтобы она больше не впадала в депрессию и не страдала от разбитого сердца. И все же, как ни странно, она все это время была занята.

Услышав движение, в комнату начали заходить люди. Очень скоро Чжан-Ши пришла лично в сопровождении людей, несущих еду.

— Вань Вань, наконец-то ты проснулась. Ты, наверное, умираешь с голоду, да? Быстро попробуй, не знаю, придется ли тебе по вкусу то, что я сделала, или нет, — вероятно, она предпочла не заикливаться на травме дочери, потому что понимала ситуацию.

— Мама, наверное, устала. Мне всегда понравится то, что ты приготовила.

— Я совсем не устала. Если понравится, съешь побольше, — Чжан-Ши сидела в стороне, наблюдая, как она ест, время от времени добавляя еду в свою тарелку.

На самом деле, Чжан-Ши готовила средне, но во всем этом был иной смысл, и, кроме того, Цзин Вань действительно была голодна, поэтому она съела довольно много.

Чжан-Ши тоже знала, что ее стряпня не очень хороша, но независимо от того, было ли это в

прошлом в Циань Фу или прямо сейчас, дочь всегда уважала ее, поэтому женщина, естественно, была счастлива. Цзин Бо, этот проклятый мальчишка, который выплевывал еду, когда был моложе, теперь просто съедал два кусочка, прежде чем положить палочки для еды. Тем не менее она все еще была достаточно сознательной и готовила только изредка. Она не может только потому, что ее дочь уважала ее, мучить ее, верно?

— Мамина стряпня несколько улучшилась, — половина была правдой, половина — утешением Чжан-Ши.

— Неужели? — Чжан-Ши была приятно удивлена. Ее сын и муж никогда раньше не хвалили ее стряпню и не говорили, что она им нравилась. — В будущем я снова буду готовить для тебя.

— Хорошо.

После того, как служанки убрали со стола, Цзин Вань прополоскала рот и просто сидела, болтая с Чжан-Ши. Хотя у той было полно недостатков, у нее имелись и свои положительные стороны. По отношению к своим детям она всегда была очень терпелива. Кроме того из-за простоты ума с ней легко и с удовольствием можно болтать о чем угодно. Конечно, все разговоры касались каких-то легкомысленных мелочей. Тем не менее она всегда мягко улыбалась, когда слушала и отвечала. Впоследствии, возможно, она не вспомнит ни единого сказанного слова, но весь процесс очень расслаблял.

— Мама, сейчас уже довольно поздно, почему бы вам не вернуться и не отдохнуть? — она знала, что Чжан-Ши обычно ничем не занимается, и проблем у нее тоже не было, так что ее распорядок дня установился очень давно.

— Я все еще не хочу спать и могу подождать, пока не начну засыпать. Тогда вернусь и отдохну.

— Я только что проснулась, так что какое-то время точно не буду спать. Я знаю, что мама хочет составить мне компанию, но у меня здесь немало людей для этого. Если это не поможет, я могу почитать книгу.

Чжан-Ши все еще колебалась.

— Почему бы фужэнь не отдохнуть? У лаофужэнь еще есть кое-какие вопросы, и она ждет, когда барышня придет, — Гун момо вовремя открыла рот.

— Почему момо не сказала об этом раньше? Ведь позволить лаофужэнь ждать так долго, это, конечно, грех, — несколько беспомощно сказала Чжан-Ши.

— Лаофужэнь тоже много спала днем, так что на этот раз ее дух довольно хорош. Зная, что вы у барышни, она позволила вам немного поговорить, для разговора с ней еще не так уж и поздно.

— Тогда, Вань Вань, быстро иди к ней, не позволяй лаофужэнь слишком долго ждать. Я вернусь к себе.

— Хорошо, — дождавшись, пока служанки проводят Чжан-Ши, Цзин Вань заговорила: — момо, бабушка, правда, ждет меня?

— Да, барышня, лаофужэнь ждала вас все это время.

— Тогда давай отправимся прямо сейчас. Мне тоже есть, что рассказать бабушке.

Цзин Вань догадалась, что бабушка, должно быть, уже узнала о деле Цзинь циньвана. Императорский сын, циньван, подвергшийся нападению убийц, выходил за рамки обычного. Об этом определенно доложили его величеству. Так что большинство придворных тоже будут знать об этом. Так что вполне нормально было то, что дедушка отправил с матерью письмо. В конце концов, храм Белого дракона был местом, где напали на Цзинь циньвана, а дедушка не из тех, кто совершенно не хочет рассказывать что-либо жене о делах двора. Его цель тоже была очень проста: если бабушка знает, он сможет расспросить ее о подробностях, если нет, она просто сообщит ему об этом. В конце концов, даже если эти два дня в храме Белого дракона на поверхности все было тихо, пожалуй, в тени подводные течения уже наверняка зашевелились. Просто она не знала, будут ли искать через бабушку ее связь с Цзинь циньваном.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/853714>